

УТВЕРЖДАЮ

Врио председателя

ФГБУН ФИЦ «ЯНЦ СО РАН»,

доктор физико-математических наук

С.А. Стародубцев

« 3 » февраля 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук – обособленного подразделения ФГБУН ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» на диссертацию Макарова Семена Семеновича «Поэтика якутских олонхо: единицы и уровни лексической стереотипии», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – «Фольклористика»

Эпический жанр олонхо всегда находился в эпицентре пристального внимания исследователей, начиная от первых ученых-путешественников (А.Ф. Миддендорф) и представителей якутской политической ссылки (И.А. Худяков, В.Л. Серошевский, С.В. Ястремский, Э.К. Пекарский и др.). Якутская эпическая традиция, благодаря усилиям нескольких поколений исследователей, в том числе – сотрудников нашего Института (с 1935 г.), считается наиболее полно документированной по сохранности разновременных записей и экспедиционных материалов, сосредоточенных в уникальном собрании Рукописного фонда Института, где хранится одна из самых значительных коллекций рукописных записей олонхо (более 160 полных записей).

До сих пор эпос олонхо остается объектом разного рода обращений в связи с попытками возрождения эпической традиции и актуализации в современной якутской культуре новых форм, в различной степени удаленных от традиционного эпического повествования. Особый толчок к этому был дан признанием ЮНЕСКО в 2005 г. олонхо «Шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества».

Появление в этом контексте новых работ по эпической традиции и тем более по исследованию ее поэтики – определенное научное событие и большая ответственность. Представленная к защите диссертация Семена Семеновича Макарова относится к числу таких научных исследований, являясь одним из первых опытов изучения якутского эпоса олонхо в структурно-типологическом ракурсе.

Якутский героический эпос олонхо представляет собой синтез разных жанровых традиций, в то же время его мифопоэтический язык отличается достаточной

устойчивостью и консервацией наиболее архаических представлений, сложившихся в эпоху тюркской общности. Поэтический язык олонхо тесно связан с особенностями этногенеза якутского народа, сохраняя в своем «формульном» арсенале черты «южного» происхождения, о чем писал еще в 1936 г. Г.В. Ксенофонтов (РФ Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 1256). Этим объясняется не только сложившаяся на ранних этапах полигенетичность эпического жанра олонхо, но и *поэтическое* в известном смысле начало в его языке, что, однако, не было до сих пор предметом специального изучения.

Актуальность данной диссертации определяется недостаточностью целостного изучения поэтики якутского олонхо, отсутствием работ по выявлению и изучению элементарного структурного уровня формульного языка олонхо и механизмов его устного функционирования. В этой связи обращение диссертанта к «изучению «словаря» отдельно взятой традиции», предпринятый опыт описания «устойчивых единиц повествовательного языка» этого эпоса представляется вполне обоснованным и актуальным.

Основным *материалом исследования* послужил корпус текстов (15 вариантов), подготовленных и изданных группой исследователей под руководством Э.К. Пекарского. Вполне оправданной представляется мотивировка выбора этого круга олонхо тем, что это записи «устности первого порядка», периода устного бытования традиции.

Цель диссертации связана с необходимостью изучения таких существенных аспектов поэтики эпического жанра олонхо, как «состав и внутренняя типология единиц формульного «словаря» традиции и закономерностей ее воспроизведения».

В работе выдвинута исследовательская *гипотеза*, согласно которой язык якутского эпоса представляет собой «иерархическую систему, оперирующую словесными единицами различного масштаба»: как стереотипными словосочетаниями, так и устойчивыми фразовыми и сверхфразовыми (текстовыми) единствами.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, представляющего «Материалы к Указателю «общих мест» эпоса олонхо». В работе – две главы, в которых последовательно излагается ход исследования и полученные результаты.

В первой главе – «Общее место» в текстах олонхо: состав, типология, факторы воспроизведения» – выделено 4 раздела, где последовательно обсуждается круг вопросов, связанных с проблематикой понятия «общего места», его соотнесенности с понятием «формулы» и «типического места».

В разделе 1.1. первой главы – «Текст олонхо: метрические и синтаксические особенности» – внимание исследователя уделено особенностям «прозапоэтической» формы повествования в якутском олонхо. Такая специфика олонхо, как исполнение без

сопровождения музыкального инструмента, способствовала формированию несколько отличных механизмов ритмизации эпического текста. Делается вывод о том, что в так называемом «немелодическом речитативе», которым исполнялась значительная часть повествования, степень ритмической предсказуемости могла сильно варьироваться. Выводы диссертанта построены на тщательном текстуальном анализе вариантов олонхо.

В разделе 1.2. «Принципы выделения единиц каталогизации» обобщены результаты поиска «общих мест» в текстах олонхо по ключевым словам, подробно описана процедура выявления повторяющихся единиц стереотипии. В разделе 1.3. дается интерпретация результатов поиска, где в соответствующих трех подразделах анализируются атрибутивные и предикативные выражения, особенности выражений прямой речи. В разделе 1.4. данной главы отчетливо проявляется ориентированность автора в сложнейших вопросах изучения формульного языка, начиная с работ основоположников формульной теории «устной традиции» М.Пэрри и А.Лорда и заканчивая современными последователями и радикально настроенными интерпретаторами, корректирующими понятие «формулы» и «формульности» (с. 70-75 Дисс.). Между тем диссертант находит свой путь осмысления формульной теории, предлагая обращение к эпическому материалу «живой» устной традиции. Именно в этом контексте следует рассматривать проведенный им детальный анализ «моделей воспроизведения *атрибутивных выражений*» и анализ повторяемости *предикативных выражений*, существенно отличных от первых. При этом знаменательным оказывается вывод о том, что предикативные формулы в структурном плане представляют собой сверхфразовые единства, связанные с набором типовых действий эпических персонажей, начиная от передвижения в пространстве и заканчивая отправлением различных ритуалов. Единицы такого рода формул могут рассматриваться в тексте «как элементы сюжетного инварианта». Следует подчеркнуть, что при анализе именно предикативных формул диссертантом привлекаются данные психологии (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Г. Бауэр, М. Кларк и др.), современной когнитивной лингвистики и т.д.; затрагивается также ставшая традиционной проблема параллелизма, имеющая давнюю историю изучения (Р. Лаут, В. Штайниц, Н. Поппе, Р.О. Якобсон, В.М. Жирмунский и др.), в которой исследователя интересует экспликация ряда дополнительных «опор» синтаксического параллелизма в тексте в виде (1) парных слов и (2) тематически замкнутых групп слов.

Фронтальному просмотру были подвергнуты тексты 15 сюжетов олонхо разного объема и полноты записи, опубликованные Э.К. Пекарским с 1907 по 1911 гг. в «Образцах народной литературы якутов». Определены в этой связи состав и границы понятия «общее место», выявлено два типа «общих мест»: атрибутивных и предикативных выражений,

специальный анализ которых представлен в подразделах 1.3.1. и 1.3.2. Следует отметить, что все дифференцируемые понятия обоснованы конкретным текстуальным анализом вариантов олонхо. Особый научный интерес в этом плане вызывают приводимые автором сведения о существовании в самой устной традиции представлений о «высоком» регистре речевой организации, в рамках которого функционировали ритуальные, некоторые песенные и, конечно, эпический жанры (с. 36-38 Дисс.), акцентируются при этом элементы «самоописания» в самой традиции. В то же время диссертант признает, что само понятие «стих» (*хоһоон*) может быть применено к текстам олонхо «довольно условно», в значении «речь», выделяемая из практического (разговорного) регистра (с. 46 Дисс.). Выдвигается предположение о том, что метрическая упорядоченность формы скорее связана со специфическим отбором языковых (лексических и синтаксических) средств.

Во второй главе – «Внутренний текст»: иножанровые модели в структуре эпического текста» – рассматривается иножанровый фонд, имеющий место в синтетическом целом жанра олонхо. В разделе 2.1. второй главы специально рассмотрены паремии в вариантах олонхо, выявлена семантика и функции пословиц в пределах жанрового целого олонхо. Анализ показывает, что использование в речи эпических персонажей и в собственно повествовательной части («речи сказителя») пословичных текстов является характерной чертой эпического стиля. При этом пословица может использоваться в своем исходном виде в целях оценочного отношения и актуализации сюжетной ситуации. Однако особый интерес вызывают случаи модификации пословичных текстов, примеры их преобразования «в повествовательные выражения», при этом, по мнению диссертанта, «трансформируется не столько их лексический состав, сколько синтаксическая форма». В то же время в обнаруженном материале «единичных выражений с пословичной структурой» не находится соответствий ни среди собственно паремий, ни в фондах выражений, зафиксированными академическими изданиями. Важным представляется вывод автора о том, что эпический текст в данном случае «предстает как поле экспериментирования по конструированию новых речевых единиц» (с. 120 Дисс.). «В целом пословичные тексты служат опорой сказителю в ситуации непрерывного рассказывания» (с. 119 Дисс.).

Более сложным и неоднозначным в оценке предстает материал обрядовых текстов и жанров, инкорпорируемых в эпический текст олонхо. В разделе 2.2. – «Моделирование обрядовых текстов» – в поле зрения исследователя оказываются три группы жанров: алгысы, проклятия, клятвы. Рассматриваемый материал имеет свою традицию изучения, связанную с именами исследователей, как С.Д. Мухоплева и А.П. Решетникова. Тем не менее диссертанту удалось найти свой ракурс интерпретации и осмысления этого

материала. Автор работы сосредотачивается «на выявлении характерных «сдвигов» в поэтике ритуального жанра, происходящих в результате его восприятия эпосом» (с. 17 Автореф.). Так, в алгысах в пределах эпического жанра не только расширяются возможности нарративного плана, но и появляются пространные высказывания-«самоописания» персонажей, обращения не столько к божествам, сколько друг к другу. В проклятиях в олонхо наиболее употребительной формой структурирования становится смысловое инвертирование формул благопожеланий. В случае клятв – в тексте олонхо, занимающих промежуточное положение между проклятием и алгысом, но все же близких к проклятию, клятва вырабатывает в пределах эпического целого «свой специфический набор мотивов». Специфика моделирования обрядовых текстов (и жанров) и их трансформация в пределах эпоса определяется термином «квазицитата» обрядового текста (с. 177 Дисс.).

Таким образом, текстуальный анализ проекции других жанров устной традиции в текстах олонхо, представленный в разделах 2.1. и 2.2. этой главы, привел к весьма содержательным, порой непредсказуемым результатам. В отношении ритуальных жанров проявляется особая заинтересованность диссертанта этим материалом, что сказалось на объеме этих разделов, особенно второго.

Результаты и новизна исследования. Работа С.С. Макарова по своим результатам далеко выходит за рамки проблематики и заявленных задач кандидатской диссертации, поскольку содержит в себе ряд ценных и перспективных моментов дальнейшего развертывания и исследования, что, надо заметить, не всегда достаточно полно сформулировано в «новизне».

Одним из существенных моментов новизны представленной работы является новый поворот в постановке проблемы поэтики якутского олонхо, когда от констатации отдельных разновидностей тропеического плана и различных повторов намечен переход к целостному пониманию поэтики эпоса как формы структуризации текста, реализуемой в первую очередь через константные элементы формульного языка. Выявленные в диссертации «единицы и уровни лексической стереотипии» оказываются в функциональной соотнесенности с условиями устного бытования, в конечном счете, с особенностями сказительского исполнительства. Тем самым впервые в якутском олонховедении затрагивается вопрос природы «однотипной поэтической организации» (С.Ю. Неклюдов. Поэтика эпического повествования: пространство и время. М., 2015. С. 15).

Новизна диссертационной работы определяется развиваемой в ней концепцией понимания эпического жанра олонхо как системы, имеющей иерархическую структуру,

проявляющуюся на разных уровнях и составляющих поэтического языка этой традиции. Важным в этой связи представляется один из основополагающих (и «парадоксальных», по выражению автора) выводов о том, что «поэтику эпоса как жанра в значительной мере определяют средства его текстуализации» (с. 178 Дисс.). В свою очередь эти вербальные средства напрямую связаны с функционированием и изучением механизмов порождения устного текста. Именно этим объясняется то, что пересказы сюжетов якутского олонхо, как верно замечает автор, не идут ни в какое сравнение (по объему и не только) с развернутым текстом эпического повествования.

Все это достаточно последовательно реализовано в структуре и содержании двух глав – двух этапов исследовательского процесса. Конкретные результаты этого процесса изложены в *заключениях* и в основных *положениях*, выносимых на защиту.

Достоверность полученных результатов вполне обоснована предварительной, черновой работой по выявлению и каталогизации единиц и формульного словаря “общих мест” в якутском олонхо на материале обозначенного круга записей. В связи с этим весьма актуальным представляется указатель (в данном случае – пока “Материалы к указателю»), задуманный диссертантом (см. *Приложение*, с. 207–363). Указатель представляет собой вполне работающий инструмент для последующего анализа формульного единообразия и одновременно механизмов его варьирования на достаточно обширном материале записей олонхо. Обоснованность результатов исследования иллюстрируется также таблицами выявления и текстового сопоставления инкорпорированных в олонхо малых и ритуальных жанров (с. 107-116; 126-131 Дисс.).

Полученные в диссертации результаты по выявлению элементов “поэтического словаря” олонхо могут стать основой не только последующего системного описания поэтики якутского олонхо, но и сравнительно-типологического изучения других эпических традиций.

Следует отметить также комплексный характер исследования поэтики олонхо на стыке разных гуманитарных дисциплин и научных направлений: фольклористики, лингвистики, этнологии, психологии и др.; с использованием когнитивных, структурно-типологических, сравнительно-типологических (в области исторической поэтики), семиотических направлений и методов изучения. В этом плане работа С.С. Макарова еще раз подтверждает идею о важности типологической соотнесенности двух систем: языка и фольклора, и возможности корреляции исследовательских подходов в их изучении, сформулированную когда-то в совместной работе П.Г. Богатырева и Р.О. Якобсона “Фольклор как особая форма творчества” (1929 г.).

Вопросы и замечания.

Вместе с тем в работе есть моменты, которые хотелось бы все же прояснить, или высказать в качестве пожеланий автору на будущее.

1) В связи с текстуальным анализом олонхо в главе первой возникает вопрос отбора вариантов в качестве объектов изучения формульного варьирования. Так, запись олонхо Н.Ф. Попова «Тойон Нюргун» («*Тойон Нюргун Бухатыыр*») – не совсем показательный пример в плане типичности, полноты формульного развертывания, а местами мастерства эпического сказительства, поскольку сказитель и его текст имеют собственную, многострадальную историю, когда начали записывать олонхо, по всей видимости, несколько фиксаторов, а не только один И. Оросин, а, в конечном итоге, получилась «самозапись». При этом есть сведения, что олонхосут достаточно долго сопротивлялся процессу записи. Тем самым вариант Н.Ф. Попова не дает возможности учета специфики устного исполнения. В особенности это показательно при его сопоставлении с олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова «Строптивный Кулун Куллустуур» в записи В.Н. Васильева, также входящим в состав изданий Э.К. Пекарского.

Следует отметить в этой связи, что в составе корпуса текстов группы Э.К. Пекарского были тексты разного плана, само понятие «олонхо» использовалось по отношению к не совсем эпическим жанрам. Были в составе этого корпуса и тексты с авторским началом («олонхо» М.Н. Андросовой-Ионовой «*Кул-Кул Бэбэ обонньор Силирикээн эмээхсин икки*»).

2) К числу дискуссионных в работе можно было бы отнести момент, связанный с задачей изучения метрики эпического стиха олонхо. Диссертантом отмечается невозможность выявления количественных характеристик стиха в эпосе олонхо, учитывая устный характер воспроизведения эпического текста, а в связи с этим признания в некоторых случаях «условности» самого понятия «стих» применительно к якутскому эпосу или, во всяком случае, его метрических единиц, «выраженного метрического начала» (с. 46, 178 Дисс.).

Действительно, проблема выявления и разграничения метрических единиц устного стиха – сложнейшая научная задача, требующая серьезной подготовки на междисциплинарном уровне и кропотливого анализа в силу необработанности текстового материала. Задача же определения метрических оснований якутского эпического стиха все же будет в перспективе поставлена, но вряд ли возможна полная отмена метрических показателей в поэтическом языке якутской традиции. В качестве повода к дискуссии хотелось бы отметить следующее: вероятен и такой вариант, что стилистически и/или синтаксически выраженный тип в основании эпического стиха олонхо мог быть связан с

определенной стадией сложения эпоса вообще и его поэтического языка, что, возможно, и сохранилось в имплицитной поэтике якутского эпоса.

Высказанные замечания и вопросы ни в коем случае не отменяют достоинств и общего уровня и объема проделанной работы.

Диссертация в целом отличается высоким теоретическим уровнем, свободным владением материалом, широтой постановки и решения научных задач. Исследование С.С. Макарова в определенном смысле слова является прорывом в изучении поэтики якутского олонхо, ее целостного понимания как иерархической системы, элементы которой составляют «уникальную комбинацию в каждом отдельном варианте» и одновременно сохраняют приверженность к целому. Это первый шаг в изучении эпоса олонхо как динамического явления, имеющего давнюю традицию устного бытования и современные формы эпического новотворчества.

Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертационного исследования. Основные положения диссертации отражены в публикациях соискателя. Из 4-х статей, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, 2 статьи входят в базу данных WoS и Scopus, соответственно. Список использованных источников и литературы включает 243 наименования. Общий объем работы вместе с приложением составляет 363 страницы.

Заключение

Диссертационное исследование Макарова Семена Семеновича на тему «Поэтика якутских олонхо: единицы и уровни лексической стереотипии» является законченной научно-квалификационной работой, содержащей принципиально новое решение актуальной научной задачи по исследованию поэтики якутского эпоса олонхо в аспекте типологии повторяющихся словесных структур: от «общих мест» до иножанровых включений.

Диссертация С.С. Макарова «Поэтика якутских олонхо: единицы и уровни лексической стереотипии» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата наук (пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – «Фольклористика».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера ФИЦ

«Якутский научный центр» Сибирского отделения РАН» от 30 января 2020 года, протокол заседания №2. Председатель заседания – к.ф.н., с.н.с. С.Д. Мухоплева, секретарь заседания – Н.С. Наумова. На обсуждении присутствовало 16 человек, в том числе – 3 доктора наук и 9 кандидатов наук по профилю обсуждаемой диссертации.

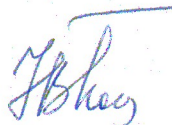
Отзыв составлен главным научным сотрудником отдела фольклора и литературы ИГиИПМНС СО РАН, доктором филологических наук Покатиловой Надеждой Володаровной.

Главный научный сотрудник,
доктор филологических наук,
профессор

Н.В. Покатилова

И.о. заведующего отделом
фольклора и литературы
ИГиИПМНС СО РАН,
главный научный сотрудник,
доктор филологических наук

Н.В. Покатилова

Сведения о ведущей организации:

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук»

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Тел.: 8 (4112) 35–49–96, e-mail: secretar@igi.ysn.ru.

Подпись

Покатиловой Н.В.

заверяю:

И.о. заместителя ИРиПМНС СО РАН: